

Два часа пролетели как одно мгновение. Биологический будильник Юй Хуа сработал вовремя. Как обычно, он открыл глаза ровно за одну минуту до назначенного времени.

Такое чувство времени, вероятно, было заложено в его генах. Даже когда он был полностью измотан, даже если на отдых отпускалось всего десять минут, он все равно просыпался за минуту до всеобщего подъема.

Это пробуждение отличалось от прежних. В какой-то момент он перевернулся и оказался лицом к лицу с радужным Сяо Ю. Одна нога Сяо Ю была закинута на его талию. Черная мантия прикрывала обоих. Юноша в драных джинсах сладко сопел и тихо похрапывал.

Юй Хуа ущипнул Сяо Ю за нос. Тот даже не пошевелился, продолжая дрыхнуть. Как он мог так крепко спать?

Губы Юй Хуа растянулись в улыбке. Он отдернул руку, посмотрел на губы Сяо Ю и медленно потянулся к ним.

Его разум сопротивлялся тесному контакту с незнакомцем, но тело вело себя честно. Во сне он непроизвольно перевернулся и обнял Сяо Ю, позволив тому тесно прижаться к нему. Реакция его тела просто кричала о том, как его тянуло к этому человеку.

Это было неодолимое влечение.

Юй Хуа не мог себе представить, что какой-то незнакомец может так на него подействовать. Но это случилось.

К счастью, вступило в действие его самообладание. Он отстранился от Сяо Ю, его взгляд упал на босые ноги парнишки.

Обмороженные участки кожи уже зажили, но... смотреть на босые ноги было выше его сил.

Юй Хуа достал из системного пространства пару носков и кожаные ботинки. Он всегда без сожалений раздавал свои вещи тем, кто в них нуждался. Тем самым заодно освобождая системное пространство для более нужных предметов.

Он стал натягивать на Сяо Ю носки. А этот парнишка даже не шелохнулся. Как он вообще умудрился пройти столько уровней с такой-то бдительностью?

Прошла минута. Во временном лагере прозвучал сигнал тревоги, разбудив Ю Чжэнпина.

Тот сел и сонно пробормотал: «Я умер, умер, я опоздаю...»

Взгляд Ю Чжэнпина упал на Юй Хуа. Юй Хуа в это время держал Ю Чжэнпина за тонкую лодыжку и надевал ему на ногу черный кожаный ботинок.

Эта картинка мгновенно перенесла Ю Чжэнпина в то время, когда они только поженились. Тогда он поздно ложился спать, и по утрам Юй Хуа с трудом поднимал его, протягивал ему чашку и зубную щетку с выдавленной на нее зубной пастой. Он сонно чистил зубы и умывался, на кухне его уже ждал готовый завтрак, в спальне на постели - чистая отглаженная одежда. Зажав во рту булочку, он вытягивал руки, а Юй Хуа одевал его.

В то время о нем заботились, как о младенце. Позже он приучился рано вставать - не хотел выглядеть как гигантский недоросль.

Юй Хуа с ботинком в руке вернул Ю Чжэнпина в период их сладкого медового месяца.

«Ты...»

Стоило Ю Чжэнпину произнести это слово, как новые кожаные ботинки полетели ему в грудь. Лицо Юй Хуа покрыл зимний мороз: «Обуйся, ты можешь замедлить нашу команду».

«О». Ю Чжэнпин послушно натянул на ноги новенькие теплые ботинки. Видя, что Юй Хуа все еще в шоке от того, что его разоблачили, Ю Чжэнпин украдкой чмокнул Юй Хуа в щеку и улыбнулся: «Ботинки и носки очень теплые. Спасибо».

«Ты! - холодно возмутился Юй Хуа. - Веди себя прилично!»

«Да, да, - небрежно кивнул Ю Чжэнпин. - Ты сделал это ради эффективности команды».

Юй Хуа не стал объясняться, поджал губы и вышел из палатки. Ю Чжэнпин завернулся в черную мантию и побежал за ним.

На улице у догоревшего костра сердито ревел человек: «Гуань Шаогуан, ты... А? Где Гуань Шаогуан? Он же только что бахвалился передо мной».

Юй Хуа собрал палатку и обратился ко всем: «Поторопитесь. Когда красное солнце садится и восходит фиолетовая луна, звери-мутанты становятся слабыми. У нас есть только короткое мгновение, чтобы их схватить».

Человек, у которого Гуань Шаогуан отнял два часа активной жизни, вздохнул, сложил палатку и стал проверять оружие.

Ю Чжэнпин посмотрел на небо. На востоке садилось отполовиненное солнце, на западе медленно поднималась полная пурпурная луна.

Этот мир был совершенно не похож на их реальный мир.

Юй Хуа собрал и соседнюю маленькую палатку. Из нее выбрался менеджер Ха и Джунджун. Юй Хуа смутно помнил эту странную парочку - ребенка и собаку. Но теперь вдруг вспомнил, что на 11-ом уровне этот ребенок поделился с ним ириской. Его воспоминания были размытыми, пока не появился Сяо Ю. Появление последнего каким-то образом активизировало память Юй Хуа. Похороненные воспоминания об их давнем знакомстве хлынули из всех щелей.

На 11-ом уровне Юй Хуа очень интересовался Цзюньцзюнем и Сяо Ха. Он никогда не встречал до этого пару, которую Система бы определяла как одного игрока. Они вообще не вписывались в игровой мир, и за сотни лет ничуть не изменились.

Он пытался расспросить Цзюньцзюня, но тот не смог ничего объяснить, а Сяо Ха и вовсе не мог говорить.

Юй Хуа сдался. И старался держать их рядом с собой, чтобы защитить и от злобных мутантов, и от злобных уравнилелей.

«Вы трое, держитесь рядом со мной», - приказал Юй Хуа.

Сяо Ю тихо прошептал Юй Хуа: «Мое второе пространство может скрывать людей. Все атаки в нем теряют свою силу, ослабевая в 10 раз. Может, спрятать их туда?»

«Твои способности...» - Юй Хуа был слегка удивлен способностями Сяо Ю. Он уже заметил, что у Сяо Ю есть свое пространство. Но не ожидал, что тот может там прятать не только вещи, но и людей. Да еще и ограничивать в нем чужие силы.

Это уже не обычный пользователь пространственных способностей. Сяо Ю владел элементарной версией силы закона.

Пройдя через 398 миров, Юй Хуа уже был знаком с концепцией силы закона, даже слегка использовал ее, но полностью пока так и не овладел.

Сяо Ю, не дожидаясь согласия Юй Хуа, подошел к Цзюньцзюню и менеджеру Ха: «Мы собираемся отправиться в очень опасную и холодную местность. Я спрячу вас в безопасном месте. Вы же не будете плакать, Цзюньцзюнь, Сяо Ха?»

Цзюньцзюнь был хорошо воспитанным ребенком. Даже во время нападения в центральном парке вел себя отважнее, чем многие взрослые. За последние несколько дней он через многое прошел, но смог сохранить детскую невинность. Он ел и спал, когда следует, не плакал и не суеился не по делу. Во многом это было связано с Сяо Ха, о котором ему приходилось заботиться и ухаживать.

«Ауу-уу!» Сяо Ха не выглядел довольным. Он уже догадался, что Ю Чжэнпин - тот красивый дядя-защитник, который блокировал его на крыше ТЦ. Конечно, он не хотел прятаться на территории своего врага и позволять ему защищать себя.

Именно этот дядя разрушил его планы, в результате чего он попал в это мохнатое тело! Ненависть вскипела в сердце менеджера Ха, но голубых невинных глазок не коснулось.

Цзюньцзюнь согласился, потянул Сяо Ха за поводок и вежливо склонил голову: «Спасибо, старший брат. Сяо Ха, скажи спасибо».

«Аууу», - неохотно кивнул Сяо Ха.

Цзюньцзюнь достал из кармана полоску ткани и украдкой вложил ее в руку Ю Чжэнпина, а затем послушно повел Сяо Ха в пространство Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин взмахнул черным плащом и, прикрываясь его полкой, развернул полотняную полоску. На ней «дырявилось» несколько кривых иероглифов, выписанных прорезями: «Битва», «Гуань», «Уравнители» и «Контроль».

Этот кусок ткани явно был оторван от рукава Цзюньцзюня. На своеобразном послании даже остались следы слюней, явно не человеческих когтей и зубов и собачьей шерсти.

Интерпретировать эти символы было легко: «Во время битвы Гуань Шаогуан с помощью других уравнителей попытается вас контролировать».

Ю Чжэнпин спокойно разорвал полоску ткани в клочья и засунул их в карман брюк.

Спрятал ребенка и собаку в свое пространство, и тут к нему подошел Юй Хуа. Сяо Ю тут же схватил его за руку и взлетел вместе с ним в воздух.

Ю Чжэнпин думал о Сяо Ха. Он никогда близко с ним не общался и всегда думал, что это обычная собака. Теперь он очень в этом сомневался. Хаски обладал острым слухом, был грамотным и умел лаконично формулировать сообщения. Ему определенно потребовалось

много усилий, чтобы «написать» это сообщение, контролируя свои силы и использовать точные иероглифы для описания сложившейся ситуации.

Все это время Сяо Ха очень хорошо заботился о Цзюньцзюне. Он был намного умнее обычной собаки. Что касается его появления в студии, Лянь Юфань говорил, что одной дождливой ночью его купил Юй Хуа. Это был день стычки в торговом центре. Юй Хуа тогда отправился на деловую встречу, а вернулся уже с менеджером Ха.

На крыше торгового центра Синьчэн человек в черной мантии убил разрушителя 192. №192 мог вселяться в чужие тела. Той ночью Юй Хуа вернулся в студию с собакой. Менеджер Ха был грамотен. Менеджер Ха относился к Цзюньцзюню намного благосклоннее, чем к Лянь Юфаню...

Собрав все улики воедино, Ю Чжэнпин угадал личность менеджера Ха.

Сначала Ю Чжэнпин расстроился, что этот 192-ой, причинивший ему столько страданий, теперь находится в его пространстве. Но потом, вспомнив, как менеджер Ха защищал Цзюньцзюня и как он рисковал быть разоблаченным при передаче ему сообщения, Ю Чжэнпин решил довериться ему.

«О чем ты думаешь?» - Юй Хуа заметил рассеянность Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин посмотрел на Юй Хуа: «Я думаю, что ты очень добрый».

Юй Хуа усмехнулся: «Почему ты так в этом уверен? Разве не помнишь, что произошло вчера?»

«Они убили своих товарищей, - возмутился Ю Чжэнпин. - Если бы это был единственный способ защитить других людей или если бы эти товарищи сами пожелали бы пожертвовать собой, тогда я мог бы это понять. Но ради какого-то кристалла, ради повышения собственной силы убивать своих товарищей, а потом пытаться скрыть свое предательство, это не соответствует моим убеждениям».

«Но я убил их только потому, что они не подчинились моим приказам, - в глазах Юй Хуа мелькнула признательность. - А каковы твои убеждения?»

«Защищать мир, защищать обычных людей, защищать своих товарищей, защищать свою семью. В этом смысл моей жизни, - Ю Чжэнпин тепло улыбнулся. - Конечно, я также хочу найти человека, которого полюблю, хорошего любовника и верного единомышленника, выйти замуж и жить мирной жизнью с ним».

«Ты многого хочешь, - усмехнулся Юй Хуа. - Какой жадный».

«Да, я всегда был таким. Я хочу все. Всё сразу, - Ю Чжэнпин склонил голову на плечо Юй Хуа, набежавшие слёзы тут же высохли на тёплом ветру. - Юй Хуа, не заставляй меня ждать слишком долго».

Ю Чжэнпин не мог сказать правду. Он даже не мог назвать свое полное имя. Он не знал, позволит ли этот маленький мир услышать Юй Хуа его последние слова.

Он так хочет забрать Юй Хуа из этого гадского мира, его и Сяо Ха с Цзюньцзюнем и вернуть их домой.

Слезы падали и их тут же уносил ветер. Что-то в груди Юй Хуа нежно всколыхнулось: «После

этой миссии я отвезу тебя в центральный мир Системы. Там безопасно. Правда, не знаю, хватит ли у тебя баллов для пребывания там».

«Это не наш дом», - подумал Ю Чжэнпин.

Команда приземлилась недалеко от ущелья. Юй Хуа заранее послал разведчиков, чтобы выяснить пути передвижения зверей-мутантов и их привычки. А сам собирался отправиться в самое опасное место.

Когда разведчики вернулись с информацией, Юй Хуа проанализировал ситуацию и раздал команды.

У каждого уравниателя в этом мире была своя задача. Кто-то будет охотиться на низкоуровневых мелких зверьков-мутантов, кто-то – на монстров средних размеров, а кому-то суждено столкнуться с мутантом-гигантом.

Задания можно было комбинировать. Когда команда наберет нужное количество очков, миссия будет выполнена.

Рядом с каньоном обитало множество мутировавших зверей. При виде высадившейся команды Юй Хуа другие команды уравниателей тут же ретировались. «Это команда Юй Хуа, - говорили они. – Эти черти поймают всех монстров. Нам не оставят ни одного. Не, мы еще жить хотим».

Юй Хуа привел Ю Чжэнпина на вершину каньона. Взмахнул рукой, и ослепительный свет прорезал воздух. Люди и звери вмиг ослепли!

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Я не могу сдержаться. Меня так и тянет помочь Сяо Ю одеться, умыться, накормить его вкусненьким. Что происходит?

Ю Чжэнпин: В тебе говорят твои женские инстинкты. Ты увидел меня, и они тут же проснулись. Не волнуйся, я привык.

<http://bllate.org/book/17960/1736094>